

Классика без купюр

Это была более чем скромная гастроль на фоне других, проходивших в Москве, скажем, филармонического оркестра из Нью-Йорка или лондонского Королевского театра, не побывав на которых театру считалось бы непостижимым упущением. Но стоило заглянуть и в Филлиал Театра им. Вл. Маяковского, где всего только вчера гостил кафанский драматический театр им. Ширванзаде — он привез две спектакля классика армянского яктратуры Егнше Чаренца — «Капказ» и «Ахилл или Пьеро».

Театр Кафана был создан незадолго до гибели поэта. И только в этом году в нем поставлена долго не издававшаяся и до сих пор не переведенная на русский язык пьеса «Ахилл или Пьеро», ставшая причиной трагической смерти Чаренца 50 лет назад.

К счастью, сложный философский поэтический текст ее актеры не стремятся дословно расшифровать зрителям. Обозначив сценическое воплощение действий — лаконично, гротесково и потому понятно без перевода. Это спектакль о трагедии Поля, говорящего правду, но произведении которого подвергаются купюрам в угоду сегодняшним интересам.

Другой спектакль — «Капказ» уже шел в Армении. Кафанский театр предложил свою оригинальную постановку, за что, кстати, в прошлом году был удостоен премии Ленинского комсомола Армении. Эта сати-

рическая поэма отражает процесс установления Советской власти в Закавказье. Спектакль многоплановый, динамичный и яркий. В нем чувствуется вольтеровский дух. Юмор поэта, помноженный на юмор режиссера, находившего порой смешные и точные образы для героев, дополнялись искренностью исполнителей.

Обращение к недавнему историческому прошлому в своем творчестве — это естественное желание кафанцев разобраться в проблемах сегодняшней жизни и попытка посредством художественного анализа драматических произведений заглянуть в свое будущее.

...Где это Кафан? — спрашивали меня знакомые. «Немножко далеко, немножко в горах», — шутили актеры. От столицы республики до него 37 минут лату, на юг, в Зангезур. В Кафано только 40 тысяч жителей, но есть свой театр. Правда, без собственного здания — время от времени крышу над головой ему уступают местный Дом культуры на 800 мест. А поэтому, а может быть, потому что театр — это прежде всего духовная потребность людей, кафанский драматический большей частью разъезжает по селам в горах, сев разумное, доброе, вечное... Насмотрев на свою полувековую историю, он самый молодой театр в Армении. После шестилетнего перерыва (пока тут не было режиссера) наконец-то он снова возглавлен — 28-лет-

ним Акопом Казанчяном, он ученик Гончарова. В театре царит дух студийности. Кроме режиссера, тут 26 актеров, таких же, как и он, — молодых. Из них только трое — профессионалы. Но все беспрекословно и с любовью выполняют любую работу в театре. Есть ли у театра проблемы? Есть. С героиней, которой, увы, нет. И потому режиссер обречен на постоянные вопросы любопытных: почему в спектаклях не заняты актрисы?

— Радостное впечатление оставляет знакомство с этим коллективом, — сказал мне после спектакля народный артист СССР А. Джириханян. — Ребятам удалось шагнуть за рамки провинциального театра, они оказались достойными автора, пьесы которого решились привезти в Москву. В этих постановках есть много настоящего.

Я намеренно не пишу о недостатках театра. Пусть о них у труппы состоится серьезный разговор с профессионалами. Мне захотелось лишь поделиться неожиданно сделанным открытием, что так далеко (и не только на запад) и так интересно работают люди, которые почти случайно, только не один вечер оказались в Москве. А сколько не именины и начинающих лишены такой возможности и порой гибнут, задохнувшись в собственном тесном кругу! Как много значило бы для них сыграть в Москве, хотя бы один вечер.

А. КОРОЛЕВА.